



Галина Погодина

ЖИВЫЕ БОГИ АТЛАНТИДЫ

Галина Погодина

Живые боги Атлантиды

<https://litres.ru/70429954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жрица богини воды Алеана попадает в большую беду, её спасает рыбак Локхаран из покорённого народа мэотис. Между ними вспыхивает страсть, но они вынуждены разлучиться и снова встречаются, когда их сыну исполнилось уже шесть лет, а Локхарана избирают правителем. Алеана становится объектом страсти правителя Атлантиды Пун Деусса. Ревнивый правитель, оскорблённый отказом, пытается убить сына Алеаны и её саму, но гибнет сам. Страну сотрясают катаклизмы, происходил катастрофическое наводнение, герои пытаются спастись в своей новой колонии в Северном Причерноморье.

Содержание

Глава первая. Локхаран

4

Конец ознакомительного фрагмента.

29

Живые боги Атлантиды

Глава первая. Локхаран

Шторм усиливался, но пока Алеана без труда справлялась с волнами. Умело управляя дыханием и экономя силы, она то поднималась на гребни огромных волн, то скатывалась в ложбины, успевая в то же время напевать мелодию священного гимна Нейе - богине Воды. Это было сложное плавание на большое расстояние, поэтому приходилось делать остановки, места для которых готовились заранее. Но вот уже через два дня жрицы Нейи должны были попасть на священный остров, чтобы совершить там церемонию поклонения богу Айну – повелителю Дождя. Вот уже четыре года подряд в империи были неурожаи, и атланты стремились вернуть милость богов, устраивая сложные ритуалы.

Плавательная одежда каждой нейяды состояла из специального костюма для плавания, искусно сделанного из каучука. Внутренняя сторона была выложена волокнами хлопка, снаружи каучук покрывала крупная рыба чешуя. Куртка включала капюшон и перчатки с подобием плавников, а ноги прятались в чехол в форме рыбьего хвоста: такая амуниция помогала плавать с высокой скоростью и защищала от переохлаждения.

Всё-таки в этот раз ураган был сильнее обычного, пена так

и летала над морем. «Похоже, Пун Деусса прав насчёт того, что боги гневаются на народ атлантов», – подумала Алеана, взмывая на очередную волну.

Пун Деусса, правитель и верховный жрец империи, недавно отметил восемьсот лет со дня рождения. Он был прямым потомком основателя государства Атлантиды, вождя по имени Анасиатль, который избрал эти острова для переселения своего народа. Когда на планете началось новое оледенение, атланты вынуждены были покинуть свои исконные земли и перебраться ближе к экватору. Выбранный ими архипелаг в Атлантическом океане уже был заселён народом мэотис, который пытался сопротивляться вторжению, но после многолетней войны вынужден был покориться. Атланты заняли плодородные равнины и лучшие пастбища, вытеснив мэотис на скалистые острова восточной окраины государства. Пришельцы заставили их принять свой язык и религию. Ледники понизили уровень мирового океана, из-за этого в экваториальной зоне увеличилось количество земель, доступных для заселения, но два народа продолжали жить бок о бок в состоянии тлеющего конфликта. Атланты время от времени совершали набеги на поселения мэотис, чтобы добыть пленных и принести их в жертву своим богам, а люди мэотис не упускали случая поджечь корабли атлантов, подбравшись ночью на своих маленьких лодках. Самые неукротимые из побеждённых покинули архипелаг в поисках новой родины и перебрались на близлежащий континент, где поселились бок

о бок с темнокожими племенами, а оставшиеся добывали себе пропитание рыбной ловлей, выращиванием коз и сбором диких плодов.

Потомки первых атлантов в совершенстве владели приёмами восстановления человеческого организма и жили невероятно долго. Они умели перемещать энергетические потоки между своим телом и окружающим миром, общались с животными, растениями и потусторонними существами, знали тайны составления препаратов мощнейшего действия, могли распознавать места силы и пользоваться ими в своих интересах. Они были способны впадать в состояние глубокого транса, на несколько часов или даже дней останавливая все процессы в организме, включая сердцебиение. Атланты рождались и росли, как обычные дети, но периоды их молодости и зрелости растягивались на столетия. Однако не все жители Атлантиды обладали такими возможностями, поэтому была изобретена система каст. На вершине иерархии находились семьи, в которых не было тех, кто старел и умирал в обычные человеческие сроки. Эти долгожители заключали браки только внутри своей касты. Таким образом выделились несколько десятков кланов, которые составили правящую верхушку и понтификов, а для окружающих народов они были поистине живыми богами.

По обычаю, атланты создавали семью к тридцати годам, но не служители культа. Обязанностью статусных мужчин-жрецов было вступление в связь с максимальным коли-

чеством наиболее достойных женщин из любой касты, причём факт их замужества роли не играл. Для любого жителя империи было великой честью воспитание ребёнка живого полубога.

Главой пантеона были бог Солнца Атан и богиня Земли Ана, на ступеньку ниже находились богиня Воды и Огня, далее следовали боги Дождя, домашнего очага, каждой реки и горы по отдельности. Жрицы богини Огня считались самыми красивыми женщинами империи. Их выбирали в раннем детстве из любой касты. Они изучали не только основные дисциплины, но и сексуальные техники, и с семнадцати лет служили в храме Любви, который находился в труднодоступной горной местности, за высокими стенами форта. К его стенам являлись самые сильные и воинственные мужчины, которых ждала чередой сложных и опасных для жизни испытаний. Те, кто успешно их преодолевал, получал право провести блаженный месяц в объятиях одной из жриц.

Служительниц Нейи, богини Воды, было всего одиннадцать, и ими могли стать только представительницы высшей касты. Их обучение было настолько долгим, требовало такой концентрации, что личная жизнь им позволялась лишь к исходу первой сотни лет. Они тоже не создавали семью, а лишь встречались время от времени со своим избранником, который получал не только титул «Сын Нейи», но и некоторые способности из тех, которыми обладала его возлюбленная. Если жрица рождала ребёнка, он воспитывался дома, пока

не становилось понятно его призвание – тогда начиналось специализированное обучение.

Алеана принадлежала к высшей касте и в свои сто два года выглядела как двадцатилетняя девушка. Нежный овал лица, огромные бирюзовые глаза, гладкая кожа. В волнистых тёмных волосах не было седины. Постоянные физические нагрузки сформировали у неё стройное и сильное тело. Она недавно достигла ранга, который давал ей право обзавестись возлюбленным, но пока не думала о мужчинах: она слишком любила море и привыкла к своему образу жизни – многочасовым заплывам и ритуальному пению на одиноких островах.

Бесконечное болтание на волнах начало утомлять Алеану, хотя её тревожил не столько шторм, сколько отсутствие видимости. Солнце совсем перестало проглядывать сквозь тучи, а без него невозможно было сохранять курс на священный остров. Но делать было нечего, оставалось только держаться на поверхности и терпеливо ждать улучшения погоды. Алеана прикрыла глаза, легла на спину и постаралась расслабить мышцы: ей нужен был отдых. Из этого состояния её вывел новый, тревожный звук, который вплёлся в шум волн и свист ветра – это был грохот прибоя. Поднявшись на гребень, нейяда попыталась разглядеть берег, к которому её принесло штормом, и вид чёрных утёсов, окружённых валами белой пены, её не обрадовал. Это был совсем не тот остров, к которому ей нужно было попасть. Она развернулась и

стремительно поплыла прочь от скал, но прилив с огромной силой продолжал тащить её к берегу. Алеана нырнула, надеясь уйти на несколько метров глубже и выбраться из опасной зоны. Под водой тоже сильно мотало, но она упорно боролась, пока не вынуждена была вернуться на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, и только тут поняла, что под водой её снова развернуло к утёсам, за которыми виднелась вполне безопасная маленькая бухта. Она даже разглядела лежащую на песчаном берегу рыбацкую лодку.

Поняв, что уйти от острова не удаётся, она сменила тактику, намереваясь проскользнуть между чёрными каменными зубцами и дожидаться окончания шторма, чтобы в спокойной обстановке определиться с направлением. Но здесь, возле берега, огромные волны метались как бешеные и накатывали на скалы горами солёной пены. В какой-то миг Алеана поняла, что сейчас произойдёт, снова попыталась нырнуть, но очередная волна подхватила её и боком швырнула на утёс, покрытый острыми ракушками. Нейяда бессильно скатилась в море, поливая кровью мокрые скалы.

Ещё не открывая глаз, она поняла, что находится в помещении. Грохот прибоя и свист ветра слышались приглушённо и доносились откуда-то снаружи. Голова раскалывалась от боли, тело горело. Кто-то осторожно касался её левого плеча, и каждое прикосновение приносило ей новую волну боли. За свою жизнь она прошла несколько инициаций, от которых на её теле каждый раз оставались новые шрамы, но

сейчас всё было намного хуже.

– Госпожа, ты меня слышишь?

Алеана встретила взглядом с сероглазым мужчиной лет двадцати пяти, который, очевидно, её спас и теперь стоял на коленях перед низкой лежанкой. Он был одет в узкие штаны, сшитые из рыбьей кожи, с мокрых, выгоревших на солнце волос на загорелый лоб стекали капли воды, лицо выражало сострадание.

– Потерпи ещё немного: я уже промыл твои раны пресной водой, сейчас нанесу на них эту целебную мазь, зафиксирую переломы, и будет уже не так больно.

– Кто ты и где мы находимся?

– Меня зовут Локхаран, я простой рыбак. Живу один здесь, на островке Ситанау, распоследней дыре на краю горизонта. Такой ураганище разыгрался, море смахивает на дьявольский котёл, вот я и вышел, чтобы вытащить мою лодку дальше на берег, а то как бы её не унесло. Только взялся за дело, и тут увидел, как тебя швырнуло на рифы. Я как раз успел доплыть, чтобы поймать тебя в охапку и притащить сюда. Погоди, ты мёрзнешь?

Он склонился над небольшой глиняной печкой и начал раздувать огонь. Не прошло и минуты, как языки пламени озарили комнату розовыми отблесками. Сразу стало теплее.

– Полежи тут немного, я сейчас вернусь!

На несколько секунд грохот шторма ворвался в комнату и снова затих. Алеана тревожно приподнялась на локте правой

руки. Её хозяин принадлежал к народу мэотис. Такая пленница, как она, была для него подарком богов. За её жизнь покорённый народ мог было что-нибудь потребовать – например, ещё один остров. Но что она могла сделать? Бежать невозможно: Ситану действительно составлял часть дальних рубежей империи в восточной части архипелага, а она находилась не в том состоянии, чтобы возвращаться вплавь, вдобавок её каучуковый костюм был весь изодран и в лохмотьях лежал на полу.

Алеана понятия не имела, как живут люди мэотис, и осматривалась с любопытством. Кроме печки, комнату освещала лучина на глиняной подставке, наполненной песком. Присмотревшись, Алеана поняла, что жилище устроено в пещере. Возле стен лежала свёрнутая рыболовная сеть, кожаные мешки, мотки верёвки, стопка вылепленной вручную глиняной посуды...

Снова вернулся Локхаран и принёс целую охапку чего-то зелёного.

– Эти водоросли отлично заживляют раны! Обычно за ними приходится нырять, но сейчас нам крупно повезло, море выбросило их поблизости – вот, насобирал, промыл под водопадом. Понимаешь, меня часто то рыба укусит, то просто поранюсь об острые плавники. Чтобы раны не гноились, на ночь замотаю больное место – к утру подживает. Смотри, какую печку я сделал! Не сразу, но у меня получилось. Печка – это здорово, особенно в такую погоду. На самом остро-

ве дров мало, но я приспособился собирать всякие брёвна и обломки, что выбрасывает море.

Он продолжал что-то говорить тихим голосом. Алеана, почти не слушая, старалась отвлечься от боли, чтобы спокойно обдумать свою ситуацию. Похоже, что её спаситель действительно оказался добрым человеком, искренне готовым помочь. Но если он согласится отвезти её домой, то уже его собственная жизнь окажется в смертельной опасности, и Алеана никак не сможет его защитить, поэтому этот вариант она исключила. Впрочем, существовала вероятность, что её найдут свои. Служители богов умели искать людей по энергетическому потоку, исходящему от биополя. Но этот островок был настолько мал и удалён от центра, что у неё не было уверенности в таком исходе событий.

– Ну вот теперь порядок, насколько это вообще для меня возможно. Надень-ка теперь мою рубашку. Она не так чтобы новая, зато чистая. Есть хочешь?

Не дожидаясь ответа, рыбаки разложили на обрубке бревна кусок кукурузной лепёшки, вяленую рыбину и флягу, сделанную из высушенной тыквы. Из неё он налил воды в другую тыкву, маленькую, с узким горлышком, и протянул своей гостье. Затем он разломил рыбу пополам и подал Алеане большой, слипшийся кусок светлой икры.

– Вот это самая подходящая пища для восстановления сил, хотя, если по-честному, у меня другой-то и нет...

Рыба считалась у атлантов плебейской едой, недостойной

высшей знати, но Алеана была голодна, к тому же икра действительно оказалась на удивление вкусной, а хлеб был свежим и ароматным. Пока она медленно смаковала угощение, хозяин оторвал кусок от рыбьего хвоста и тоже принялся за еду. После ужина он поднялся, вытащил откуда-то плотный шерстяной плащ и заботливо укутал им свою гостью, а сам сложил стопкой несколько циновок и улёгся на них, укрыв плечи пустым мешком.

– Если что-то ночью понадобится, не стесняйся, зови, – сонным голосом пробормотал он.

Ноющие раны, неизвестность и храп Локхарана не давали ей уснуть. Только под утро Алеана сумела сконцентрироваться и отключить боль, а хозяин жилища, видимо, уткнулся во что-то и стал храпеть намного тише. Она проснулась, когда солнце было уже высоко и освещало пещеру через открытую дверь. Алеана усилием воли выбралась из своего тёплого убежища, расправила рубашку и, хромая, вышла наружу. Перед ней была небольшая площадка, довольно уютная, закрытая от прямого солнца вьющимися растениями и окружённая плетёной изгородью. С краю стояла довольно большая скамья, сплетённая из гибких лиан на бамбуковом каркасе. Локхаран сидел на земле около большого плоского камня и усердно растирал по нему другим камнем кукурузные зёрна, аккуратно сметая получившуюся муку в глиняную миску. Он поднял голову и вскочил, увидел Алеану, но тут же засмеялся:

– Прости, но у тебя половина лица такого шикарного фиолетового цвета! А остальные твои раны сейчас посмотрим. Да и вообще, не стоит тебе пока разгуливать.

Не спрашивая разрешения, он бережно взял Алеану на руки и отнёс обратно в постель. Осторожно размотал повязки и довольно хмыкнул. За ночь даже самые глубокие порезы на руке и ноге начали затягиваться, и хоть переломанная левая рука не могла срастись так же быстро, общее состояние было неплохим.

– Скоро будем завтракать. А пока давай-ка я устрою тебя на улице.

После шторма море было спокойным. Площадка находилась на довольно крутом склоне, в полусотне метрах над берегом, с неё открывался вид на синий простор, где на большом расстоянии были разбросаны несколько островов. Алеана полулежала на плетёной скамье, в узорчатой тени вьющихся растений и с интересом рассматривала хозяина – среднего роста, с вьющимися рыжеватыми волосами и небольшой бородкой. Его лицо было загорелым, однако светлее, чем у смуглых атлантов. Он мог даже показаться хрупким, но мускулистое, стройное тело выдавало большую силу. Он ловко замесил тесто, покрошил туда каких-то ароматных трав и принялся жарить лепёшки на раскалённом камне, успевая между делом нарвать съедобных плодов с ближайших лиан и кустарников.

– Сейчас мы устроим шикарный завтрак! Я с утра добыл

дикого мёда – со свежими лепёшками пища богов. Ещё здесь есть родник с очень вкусной водой. Вообще я рад, что тебя сюда занесло. Кстати, как тебя зовут-то? Алеана, Алеана! Красивое имя! Я тут живу один уже два месяца. Грустно это, я бы сплавал домой, повидаться с друзьями покойного отца, но это опасно и для меня, и для них.

– Почему же?

– Понимаешь, я совершил преступление против нашего вождя и мне пришлось бежать.

При этих словах он скривился, отвёл взгляд и отчаянно покраснел.

– Ваш вождь – хороший человек и тебе стыдно за свой поступок? Тогда почему бы не признать перед ним свою вину?

Локхаран совсем помрачнел, поднял взгляд на Алеану и мотнул головой.

– Нет.

Он принялся раскладывать еду по банановым листьям. Алеана пыталась угадать, чем же провинился её новый знакомый, но он явно не был настроен развивать эту тему.

– Сегодня во время отлива хочу пройтись по мелководью, набрать на обед мидий, гребешков, креветок. Готовлю всё это добро в соусе из местных фруктов – я сам его изобрёл. Буду рад, если ты оценишь.

– Нет слов, как я тебе благодарна за моё спасение и за заботу, и готовишь ты очень вкусно. Но я ведь чужая, враг для мэотис. Ты можешь отвезти меня к своим. Наверняка

за это простят твои прегрешения, а меня обменяют на что-нибудь и освободят.

– Нет, – этот отказ прозвучал так же холодно, как и предыдущий.

Здесь была какая-то тайна. Как только тема разговора касалась его родины, весёлый и предупредительный Локхаран превращался в насупленного персонажа, не желающего вести беседу. Впрочем, он сердился не на Алеану и был с ней по-прежнему заботлив.

Чтобы не смущать своего спасителя, Алеана стала выбирать отвлечённые темы. Она прекрасно знала историю Атлантиды и окрестных народов, эти рассказы о прошлом живо интересовали её собеседника.

– Откуда ты всё это знаешь? – удивлялся рыбак.

– У меня есть целая библиотека старинных рукописей, лучшая в стране, её собирал ещё мой отец, а я всё перечитала, – объяснила она.

Когда Локхаран убедился в неуклонном выздоровлении своей подопечной, он оставил её одну и отправился на рыбалку, со смехом чмокнув на прощание руку «своей богини». Уже через час Алеана заскучала и отправилась изучать местность. Пройдя по тропинке вдоль склона, она нашла крошечные ухоженные террасы с подрастающей кукурузой. Отсюда она спустилась зигзагами к морю и обнаружила маленькую открытую бухточку: это уже была другая сторона островка. Мелкие крабы разбегались от её ног, ленивые вол-

ны набегали на белый песок, две-три пальмы склоняли свои шапки. Алеана вошла в тёплую воду. Здесь было неглубоко. Плавать она ещё не могла, но с огромным удовольствием поплескалась и полежала на мелководье. Немного отдохнув и обсохнув, она снова двинулась вверх и вернулась тем же путём. Снова расположилась на своём месте и с удивлением поняла, что отлично здесь отдыхает, несмотря на ноющие травмы. Ещё больше она удивилась, когда испытала непривычную радость и воодушевление, увидев возвращающуюся лодку. Локхаран тоже её увидел и принялся махать обеими руками. Он вернулся очень довольный, с полным мешком, сразу принялся топить печь и чистить рыбу.

– Как провела день?

– Немного погуляла по острову. Видела очень красивую песчаную бухту. Райское место, но в одиночестве здесь очень грустно, мне кажется. Хотя – можно с успехом выстраивать внутреннее тело и заниматься упражнениями для укрепления невидимой силы.

– Я не знаю таких упражнений, поэтому старался постоянно работать, но всё равно терзали всякие мысли: а как я мог бы поступить, чтобы всё было иначе? С ума можно было сойти.

– Почему же ты не хочешь отвезти меня к своим для обмена?

Он взял её правую ладонь и крепко сжал обеими руками, пристально глядя ей прямо в глаза.

– Потому, что надо знать нашего вождя. Может, он и решит тебя обменять, но сначала над тобой будут издеваться, или вообще убьют каким-нибудь мучительным способом. И после такого я сам себя стал бы считать не человеком, а чем-то вроде самой позорной лесной обезьяны, которая сидит на нижней ветке, так что все сородичи гадят ей на голову. Я тебя не отдам, поняла?!

Алеана молча кивнула, опустив ресницы. «Как жаль, что он мэотис. Я бы предложила ему должность начальника моей личной охраны», – подумала она.

– Что же у вас за вождь и почему ты с ним поссорился?

Локхаран мрачно посмотрел на неё, подумал и решился.

– Хорошо, я расскажу. Шестнадцать лет назад вождём мэотис был мой отец, но он погиб при странных обстоятельствах. И наш народ избрал вот этого Фальериса. Если честно, он старый интриган и мерзавец, люди уже сами не рады, что его выбрали, но он окружил себя многочисленными охранниками, самыми порочными и жестокими людьми во всей стране, которые затыкают глотку любому, кто скажет хоть слово против. Я для него всегда был врагом, даже в детстве, а когда подрос и стал самостоятельно отправляться на рыбалку, он несколько раз подсылал ко мне убийц. Думаю, дух отца меня охраняет, потому что одного из них убило молнией, так что он весь чёрный свалился с дерева перед моим домом, другой сорвался со скалы, третьего укусила ядовитая змея. Но Фальерис не утомился и решил опозорить меня

перед всеми. Два месяца назад, на празднике весны, он передал мне застольную чашу с инжирным пивом. Отказаться было невозможно, но мне сильно не понравилась его масляная рожа. Я только сделал вид, что пью, а сам потихоньку вылил пиво на землю и через некоторое время притворился, что уснул. И слышу – Фальерис приказывает принести меня и положить на стол перед ним. Я ещё не понял, что он задумал, и продолжал притворяться спящим. Но вот слышу, что все вокруг хохочут, и чувствую, что он прикасается ко мне... Приоткрыл глаза – а он режет на мне штаны. Я не стал больше ждать, что он там придумал со мной сделать, вломил ему коленом по роже, потом схватил за шиворот и добавил кулаком. Выбил несколько зубов точно. Тут на меня кинулась его свора, а я был в такой ярости, что расшвырял их всех, как гнилые бананы. Меня остановили только спадающие штаны. Но я понимал, что меня теперь точно прикончат. Прибежал домой, побросал в мешок всё, что под руку попало, надел запасные штаны и бегом к лодке. Ночью, в темноте и отчаянии. Этот остров я и раньше знал. Другие рыбаки к нему не ходят – ловят поближе. Я оборудовал пещеру под жильё, слепил из глины печь и посуду, насыпал маленькие террасы для полей, натаскал на них морского ила, посадил кукурузу, остальное ты сама видишь. Так что вот – будешь теперь надо мной смеяться?

Лицо Локхарана было пунцовым, как закатное солнце. Она помотала головой.

– Ты всё правильно сделал и ещё станешь вождём, предсказываю тебе это.

– Но... Этот старый паскудник прикасался ко мне на глазах у всех! А если бы я действительно отключился, что бы он сделал? Представляешь?? Я же стал посмешищем для всего народа...

– Только глупцы могут смеяться над несчастными, которых унижает более сильный, а ты защитил себя, как подобает мужчине.

Локхаран вздохнул с облегчением.

– Спасибо тебе за эти слова. В самом деле, для меня безумно важно услышать это от красивой женщины. А ты такая красивая! Даже наполовину фиолетовая, как была вначале, ты намного красивее этого сморчка Фальериса...

При этих словах Алеана не удержалась от хохота – она смеялась так, что у неё выступили слёзы на глазах. До крайности смущённый Локхаран закрыл лицо руками, выронив лепёшку. Алеана положила руку ему на локоть.

– Пожалуйста, прости меня – я совсем не над тобой смеялась. Ты достойнейший человек и очень красив. Не то что Фальерис! – лукаво произнесла она.

Он отнял руки от лица и взял её за плечи.

– Я понимаю, что ты волшебница, живая богиня, и простые смертные тебе не пара, но всё же, если бы ты была обычной женщиной, смогла бы полюбить такого, как я?

Алеана внимательно посмотрела на Локхарана. Его кра-

сивые штаны из рыбьей кожи сушились на ближайшем кусте, а сам он был одет в длинную рубаху, словно полудикий отшельник.



– Не могу сказать наверняка, но я очень рада, что твой враг успел повредить только твоим штанам.

Тут уже они оба принялись хохотать, как сумасшедшие,

пока не лишились сил от смеха и не уселись вдвоём на плетёную скамью.

– А что это за упражнения для внутренней силы, о чём ты говорила? Научишь меня?

– Я попробую. Если ты будешь так делать хотя бы изредка, сможешь продлить свою жизнь и молодость. Наше земное тело может многое, но у этого тела есть двойник, представляющий собой сгусток силы. От его состояния зависит наше здоровье и многое другое. Вот смотри.

Алеана вытянула вперёд правую руку ладонью вверх.

– На моей ладони лежит частица этой силы. И я даю её тебе.

Она положила невидимый шар на ладонь Локхарана. Он прошептал:

– Я чувствую тепло. Оно проходит по руке в моё тело. Это правильно?

– Да. У человека есть семь вихрей, их ещё называют колёсами. Я передала тебе силу колеса дружбы. Оно находится здесь, – она указала на основание шеи.

– А что за колесо тут?

– Здесь возвышенная любовь.

– Твой шарик пришёл туда, – улыбнулся Локхаран и указал на точку чуть ниже пупка. – А здесь что находится?

– Это колесо страсти, физической любви.

– О, сниму-ка я его оттуда и отдам обратно, пока он не провалился куда-нибудь ещё поглубже и не наделал бед!

Он отнял ладонь от живота, подержал её немного и – вложил то, что в ней было, в такую же точку на животе Алеаны.

Её первой реакцией было потрясение. Она никак не ожидала, что ученик так мгновенно усвоит урок и добавит в него столько собственных ощущений. Но почти сразу же она испытала безумный взрыв страсти, словно выпила самое сильное зелье богини Огня. Для неё больше не существовало в этом мире ничего, кроме Локхарана. Она закинула ногу ему на колени, обняла за шею и принялась целовать...

Ещё дней пятнадцать прошли, как в дурмане. Они смеялись, говорили что-то бессмысленное, ели что попало и снова кидались друг другу в объятия. Наконец у них закончилась еда, и они решили вместе отправиться на рыбную ловлю. Им повезло, они попали на стаю больших золотистых рыб и повернули обратно, когда лодка была до половины заполнена добычей.

Локхаран развесил несколько штук вялиться на солнце, а самую роскошную рыбину положил на длинный камень и разжёл вокруг него костёр. Поливая рыбу то морской водой, то маслом, то кислым соком мелких зелёных плодов, он приготовил отменное блюдо. Стемнело, они продолжали сидеть около костра, отламывая по кусочку от нежного белого мяса, и тихо беседовали. Локхаран оборвал себя на полуфразе, заметив, что Алеана перестала улыбаться и поддерживать разговор.

– Ты что-то загрустила. Заболели раны? Хочешь пойти

спать?

– Я чувствую опасность, Локхаран! Давай погасим костёр.

Некоторое время их глаза привыкали к темноте. Наконец Алеана указала рукой в сторону моря.

– Что там за огоньки мерцают вдалеке?

– Это? Это Паунау, мой остров, с которого я приехал. С берега его не видно, а отсюда, со скалы – да, – ответил он.

– Если мы видим их огни, значит и наш костёр виден отсюда.

– Охх... как я не подумал! Может, ещё никто и не заметил?

– Я чувствую опасность. Нужно собираться и уходить.

– Теперь и мне стало не по себе. Но я бы не рискнул плыть прямо сейчас, мы можем в темноте попасть в лапы врагов, мы же не знаем, где они. Ложись спать, тебе нужен отдых. А я буду наблюдать за морем.

– Нет, наше общее спасение будет зависеть от тебя, поэтому выспаться надо тебе.

Локхаран склонил голову, соглашаясь, накинул ей на плечи шерстяной плащ, улёгся на свои циновки и скоро уснул. Ночные бдения были для Алеаны обычным делом, разница состояла в том, что во время ритуалов она отключалась от реальности в молитвенном экстазе, а сейчас надо было быть крайне внимательной ко всему, что происходило вокруг. Она уселась на край площадки. Вышла луна, море отражало её серебристый свет, и на нём не было никаких при-

знаков приближающихся лодок. Потом луна скрылась и стало очень темно – настолько, что Алеана не различала даже линию прибоя. Наконец небо начало едва заметно светлеть, но тут сгустился туман – худшее, что могло быть в этой ситуации. Она решила разбудить Локхарана, чтобы посоветоваться.

– Скверная история, – вполголоса проговорил он.

И тут туман начал подниматься. За считанные минуты море полностью открылось, и Алеана увидела то, чего опасалась – добрый десяток больших лодок, приближающихся к острову. Они пока ещё были на полпути, но неизбежно заметили бы беглецов при выходе из бухты.

– Теперь у нас только один выход. Как твоя рука? Ты сможешь понести этот мешок? Отлично, держи и иди ко второй бухте – ты же видела, где она. А я принесу туда лодку.

Алеана с мешком на плече зашагала по тропинке, а Локхаран побежал вниз по склону. Они пришли почти одновременно: рыбак, пошатываясь, красный от натуги, действительно нёс на плече лодку с привязанной к скамьям мачтой и вёслами. Плюхнул её в воду и помог Алеане забраться внутрь.

– Думаю, надо уходить под прикрытием острова, чтобы нас не сразу заметили.

– Согласна с тобой. Если промедлим, нас найдут.

Локхаран сел на вёсла и сначала увёл лодку подальше от Ситанау, и уже потом повернул на нужный курс. Беглецы бы-

ли уже довольно далеко, когда в рассветной тишине до них донёлся многоголосый крик ярости.

– Заметили, – прокомментировал Локхаран.

– Раз так, поднимем парус?

Рыбак поспешно вставил в гнездо мачту, поднял парус, сунул шкот в руки Алеане, а сам снова схватил вёсла. Теперь они плыли намного быстрее, в то время как их враги только бежали вниз по склону.

– Эх, надо было поджечь их лодки.

– Там наверняка оставались часовые...

Локхаран выбрал для спасения довольно большой, скалистый и малолюдный остров, но к нему нужно было идти целый день при попутном ветре, а у врагов паруса были крупнее, гребцов больше, и они постепенно нагоняли беглецов. Несколько часов прошли в отчаянных усилиях, Локхаран уже выбивался из сил, его ладони были стёрты в кровь. Справа по их курсу вырастал Паунау – его родной остров, но это было сейчас самое опасное место для обоих.

– Давай зайдём за тот мыс, скроемся из виду, набросаем в лодку камней и затопим её на мелководье, и спрячемся сами, хоть в воде, – предложила Алеана.

– Если успеем...

Лодка рывками продвинулась ещё на несколько метров, и тут ей навстречу из-за мыса вышел большой и величественный корабль, а за ним ещё четыре. Это был правительственный флот атлантов.

– Ляг на дно, Локхаран! – крикнула Алеана.

Она спустила парус и накрыла им своего возлюбленного. Флагманский корабль подходил всё ближе, и вот уже можно было различить людей на верхней палубе. Алеана поднялась на ноги и повелительно указала им на лодки преследователей. Её узнали и поняли, вдоль борта выстроились лучники и метатели огня. Корабли обходили лодку и атаковали отряд Фальериса, его приспешники запаниковали – они рассчитывали на весёлую охоту за человеком, а не на беспощадный бой с превосходящим противником. Один снап огня летел за другим, поджигая лодки преследователей. Многие прыгали в воду, но их там настигали длинные стрелы с острыми каменными наконечниками.

Алеана опустилась на скамью. Локхаран отбросил парус.

– Мне всё равно, что будет, но я тебя не оставлю! Я еду с тобой!

– А мне не всё равно! Ты не хотел видеть меня убитой, и я не хочу увидеть тебя на окровавленном жертвеннике! На Паунау у тебя больше не осталось врагов, ты будешь избран вождём. Мы обязательно встретимся! Это произойдёт, когда ты станешь во главе не только твоего острова, но и всего вашего государства. За это время я постараюсь подготовить наших правителей к мысли о мирном договоре с мэотис. Надвигаются тяжёлые времена. Собирай власть, ищи полезные минералы на своих островах, строй корабли и крепости, вооружайся! И женись...

– Нет!..

Мы увидимся! Приезжай, когда станешь владыкой в своей стране, и мы встретимся на равных. Это единственный способ, чтобы сейчас сохранить наши жизни... и... жизнь нашего будущего сына!

– Что?!?

Алеана накрыла себя и его парусом, целуя на прощание, а затем прыгнула за борт и поплыла к кораблям. Локхаран видел, как ей бросили верёвку и подняли на борт, как накинули на плечи драгоценную мантию, как офицеры принялись почтительно кланяться перед ней. А она подошла к борту с немим прощанием, немного постояла и исчезла. Поняв, что его сказка закончилась, Локхаран лёг на спину, кусая губы и глядя в синее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.